

А. Г. Самохвалова <https://orcid.org/0000-0002-4401-053X>

Л. А. Дмитрук <https://orcid.org/0000-0002-1293-1385>

Коммуникативные трудности межкультурного общения китайских и российских студентов

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-06-00607-ОГН/19 «Коммуникативные трудности ребенка в поликультурной социальной среде: факторы возникновения и способы преодоления»

В статье актуализируется проблема коммуникативных трудностей, возникающих у китайских и российских студентов в ситуациях межкультурного общения. Цель – выявить специфику коммуникативных трудностей юношей и девушек, приехавших по международной программе студенческой мобильности из Китайской народной республики, готовящихся к поступлению в Костромской государственной университет, посещающих курсы обучения русскому языку как иностранному; а также специфику коммуникативных трудностей российских студентов, говорящих на родном языке, возникающих у них в процессе межкультурного диалога с китайцами. Выборка включала 60 студентов, из них 30 китайцев и 30 русских. В каждой национальной группе были представители мужского ($n = 12$) и женского пола ($n = 18$) в возрасте 18-20 лет. Китайские студенты изначально изучали русский язык в своей стране, затем приезжали в Кострому на языковую стажировку, поэтому их уровень владения языком на момент обучения на подготовительных курсах и проведения исследования соответствовал базовому. На основе опросника А. Г. Самохваловой «Трудности в общении со сверстниками и взрослыми» была создана методика экспертной оценки, позволяющая выявлять трудности межкультурного общения четырех групп: базовые, содержательные, инструментальные и рефлексивные. В статье выявлены общевозрастные коммуникативные трудности, характерные для юношеского этапа онтогенеза (трудности эмпатии, конформизм, эмоционально-личностная зависимость от партнера по общению, трудности прогнозирования, предвидения конфликта); социокультурные различия коммуникативных трудностей китайских и российских студентов; а также языковые и социальные барьеры, возникающие в ситуациях межкультурного общения. Установлено, что для российских студентов более характерны проявления агрессии в межкультурном общении, трудности целеполагания, импульсивность, проблемы самоконтроля и просодические трудности; для китайцев свойственны неготовность инициировать новые контакты, зависть, запрет на выражение эмоций, ригидность, трудности планирования и перестройки коммуникативных программ, построения диалога, вербальные и невербальные трудности. С целью конструктивизации межнационального взаимодействия предложены рекомендации по преодолению трудностей в межкультурном общении.

Ключевые слова: социокультурная среда, межкультурное взаимодействие, общение, коммуникативные трудности, преодоление.

A. G. Samokhvalova, L. A. Dmitruk

Communication difficulties of Chinese and Russian students in intercultural communication

The article addresses the problem of communicative difficulties encountered by Chinese and Russian students in situations of intercultural communication. The goal is to identify the specifics of the communicative difficulties of young men and women who came under the international student mobility program from the People's Republic of China, are preparing to enter Kostroma State University, and attend Russian language courses as a foreign language as well as the specifics of the communicative difficulties of Russian students who speak their native language, which they have during the process of intercultural dialogue with the Chinese. The sample included 60 students, of whom 30 were Chinese and 30 were Russian. In each national group there were representatives of the male ($n = 12$) and female ($n = 18$) at the age of 18-20 years. Chinese students studied Russian initially in their own country, then came to Kostroma for a language internship, so their level of language proficiency at the time of study at the preparatory courses and the study corresponded to the basic one. Based on the questionnaire A. G. Samokhvalova «Difficulties in communicating with peers and adults» was created by the method of expert evaluation, which allows us to identify the difficulties of intercultural communication of four groups: basic, meaningful, instrumental and reflexive. The article identifies the general age-related communication difficulties characteristic of the youthful stage of ontogenesis (empathy difficulties, conformism, emotional and personal dependence on the communication partner, prediction difficulties, conflict prediction); sociocul-

tural differences in the communicative difficulties of Chinese and Russian students; as well as language and social barriers that arise in situations of intercultural communication. It has been established that for Russian students the manifestations of aggression in intercultural communication, the difficulties of goal-setting, impulsiveness, self-control problems and prosodic difficulties are more characteristic; Chinese people are characterized with unreadiness to initiate new contacts, jealousy, a ban on the expression of emotions, rigidity, difficulties in planning and restructuring communication programs, building dialogue, verbal and non-verbal difficulties. In order to construct interethnic interaction, recommendations have been proposed for overcoming difficulties in intercultural communication.

Keywords: sociocultural environment, intercultural interaction, communication, communication difficulties, overcoming.

Постановка проблемы

Проблема межкультурного общения является одной из актуальных в кругу современных антропоцентрических дисциплин, которые в последние годы значительно расширили спектр своих исследований, поставив в центр внимания человека как субъекта речи, языковую личность, носителя определенных черт национального характера. В настоящее время процесс интеграции между представителями разных этносов становится все более активным, чему способствует развитие международного сотрудничества не только на «высоком» уровне (политика, экономика, наука, культура, спорт), но и на уровне личных контактов (обучение, работа, путешествия). Возрастающая международная академическая мобильность студентов приводит к тому, что в университетах повышается плотность взаимодействия представителей всевозможных национальностей, конфессий, культур. На этой почве часто возникают ситуации недопонимания, напрямую связанные с национально-культурными чертами поведения, мировосприятия, психологии, которые проявляются на вербальном и невербальном уровне во время общения.

Успешность любой коммуникации определяется многими факторами: восприятие речи собеседника, реакция на его высказывания, знание принятых для данной ситуации норм и правил поведения и т. д. Речевое общение в многонациональной среде складывается еще и за счет понимания отличий «в организации, функциях и способе опосредования процессов общения», характерных для того или иного культурно-национального сообщества, языкового коллектива. Так, А. А. Леонтьев называет следующие факторы, обуславливающие и формирующие процесс межкультурной коммуникации в языковом, психолингвистическом и общепсихологическом планах: 1) факторы, связанные с культурной традицией и менталитетом народа; 2) факторы, связанные с социальной ситуацией и социальными

функциями общения; 3) факторы, связанные с этнопсихологией, то есть с особенностями протекания и опосредования психических процессов, различных видов деятельности; 4) факторы, связанные со спецификой денотации, то есть с наличием в тезаурусе данной общности специфических понятий, реакций; 5) факторы, определяемые спецификой языка данной общности [9]. Совокупность названных причин, в конечном счете, определяет степень успешности коммуникации в межкультурной среде.

К вопросу о национально-культурной специфике речевого поведения, о коммуникативных трудностях, возникающих в процессе межкультурного общения, обращались представители таких сравнительно молодых научных дисциплин, как социолингвистика, этнопсихолингвистика, лингвокультурология, теория межкультурной коммуникации. Различие подходов ученых к проблеме межкультурных языковых контактов обусловлено специфическим взглядом каждой из названных областей языкознания на основной объект их изучения – язык.

Социолингвисты (В. Д. Бондалетов, Ю. Д. Дешериев, В. М. Жирмунский, А. Д. Швейцер и др.) в своих трудах акцентируют внимание на социальных аспектах взаимосвязи языка и культуры. *Этнопсихолингвисты* (А. С. Герд, А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. И. Толстой и др.) изучают взаимодействие национальных культур, а также контактирование лингвистических систем разного типа не только с социальной, но и с этнопсихологической точки зрения. Цель *лингвокультурологии* состоит в выявлении «повседневной» культурно-языковой компетенции субъектов лингвокультурного сообщества [17], описании наиболее общих закономерностей взаимодействия языковой и культурной практики человека и общества [20]. *Теория межкультурной коммуникации* отводит языку первое место среди национально-специфических компонентов культуры, ставит перед собой цель понять особенности речеупотребления, дополнительные смысловые нагрузки, политические, культурные,

исторические коннотации единиц языка и речи, рассмотреть реалии, относящиеся к повседневной деятельности народа, говорящего на данном языке, и тем самым снизить риск возникновения культурного барьера в процессе общения между представителями разных этносов [18, с. 38].

В настоящее время в условиях смешения народов, языков, культур особенно остро встала *проблема понимания иной культуры, уважительного, терпимого отношения к ней*. Преодоление культурного барьера во время общения становится возможным только при ясном понимании и учете совокупности социокультурных, лингвистических, психологических факторов. Поэтому многие современные авторы посвящают свои труды *изучению особенностей национального характера коммуникантов, отражающихся в процессе межэтнического взаимодействия* (А. Вержбицкая, Ю. Д. Дешериев, С. Г. Тер-Минасова и др.).

Рост экономических, политических, культурных, академических контактов России с Китаем (2006 и 2007 гг. были объявлены «национальными годами» в Китае и России, в 2012 и 2013 гг. происходил взаимообмен в сфере туризма между странами и т. д.), наблюдающийся в последние годы, обусловил увеличение количества ситуаций межкультурной коммуникации между гражданами двух стран. Это стало актуальной проблемой для обсуждения в научном дискурсе. *Специфика общения китайских и российских студентов* рассматривалась в различных аспектах:

- изучены межкультурные различия представлений о невербальной коммуникации у российских и китайских студентов [10];

- определены особенности стереотипов о невербальной коммуникации и их роль в межэтническом взаимодействии российских и китайских студентов [11];

- установлена взаимосвязь межкультурной коммуникации и традиционных ценностей в современной высшей школе Китайской Народной Республики [8];

- выявлена специфика межкультурной коммуникации, языковых и культурных контактов русского населения Красноярского края и китайской общины;

- подчеркнута актуальность проблемы воспитания коммуникативной толерантности при межкультурном взаимодействии русских и китайских студентов» [6] и др.

Вместе с тем необходимо констатировать, что в современной науке не представлены убедительные данные о специфике коммуникативных трудностей [14], которые возникают у российских и китайских студентов в процессе межкультурного общения. Данная проблематика легла в основу нашего исследования.

Организация исследования

Учитывая научную значимость и практическую актуальность проблемы, нами было проведено исследование коммуникативных трудностей китайских и российских студентов в межкультурном общении.

Цель исследования – определить основные черты национально-специфического речевого поведения у русских и китайцев, установить коммуникативные трудности, возникающие в процессе межэтнического общения, предложить пути преодоления социокультурных барьеров.

Объект исследования – межкультурная коммуникация.

Предмет – речевое взаимодействие русских и китайских студентов на вербальном и невербальном уровне, а также коммуникативные трудности, возникающие у них в процессе межкультурного общения.

Проверялась *гипотеза* о существовании различий коммуникативных трудностей, возникающих у китайских и российских студентов в ситуациях межкультурного диалога.

В исследовании, которое проводилось в течение двух лет, приняли участие 60 человек, из них 30 китайских и 30 русских студентов в возрасте от 18 до 20 лет ($M = 19,4$). В каждой национальной группе были представители мужского ($n = 12$) и женского пола ($n = 18$). Каждый год на базе Костромского государственного университета организовывались курсы обучения русскому языку как иностранному, куда приезжали по международной программе студенческой мобильности юноши и девушки из Китайской Народной Республики, готовящиеся к поступлению в Костромской государственной университет. Родным языком для них является китайский (путунхуа). Обучение на курсах длится с октября по июнь и составляет 9 месяцев. По окончании курсов предусмотрен выпускной экзамен, проверяющий уровень владения русским языком. Вначале китайцы изучали русский язык у себя на родине, затем приезжали в Кострому на языковую стажировку, поэтому их уровень владения языком перед началом обучения на подготови-

тельных курсах в КГУ соответствовал элементарному (A1) (Российская государственная система сертификационных уровней общего владения русским языком как иностранным). На момент проведения исследования уровень владения русским языком соответствовал базовому (A2).

Российские студенты, обучающиеся в Институте педагогики и психологии, выступали в роли наставников, помогающих китайцам овладеть русским языком, адаптироваться и погружаться в новую для них социокультурную среду. Китайские студенты проживали в том же общежитии, что и русские студенты, поэтому имели возможность общаться с ними на русском языке как в учебное, так и во внеучебное время.

На основе опросника А. Г. Самохваловой «Трудности в общении со сверстниками и взрослыми» [15] была создана методика экспертной оценки, позволяющая выявлять трудности межкультурного общения трех групп: базовые, содержательные и инструментальные. Оценка по шкале «рефлексивные трудности» экспертами не

проводилась ввиду отсутствия возможности предоставления объективных данных.

В качестве экспертов выступали три преподавателя, непосредственно взаимодействующие с двумя группами респондентов во время занятий по русскому языку (у русских студентов), русскому языку как иностранному (у китайских студентов), а также в период проведения общекультурных мероприятий и тренингов по межкультурной коммуникации, в которых принимали участие русские и китайские студенты.

Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета SPSS Statistics V.19.0 (U-критерий Манна – Уитни).

Результаты исследования

Сравнение полученных эмпирических данных позволило выявить различия коммуникативных трудностей китайских и российских студентов, возникающих у них в межкультурном общении (Табл. 1).

Таблица 1

Коммуникативные трудности китайских и российских студентов (по критерию U Манна – Уитни)

Коммуникативные трудности	Китайцы (n = 30)	Русские (n = 30)
Готовность идти на контакт	U = 183,50; p = 0,01	
Зависть	U = 223,5; p = 0,007	
Безынициативность	U = 232,5; p = 0,001	
Агрессивность		U = 198,5; p = 0,02
Замкнутость в проявлении чувств	U = 203,5; p = 0,03	
Ригидность	U = 167,5; p = 0,04	
Недостаток коммуникативных знаний	U = 182,5; p = 0,009	
Трудности планирования и прогнозирования	U = 186,0; p = 0,008	
Трудности перестройки коммуникативных программ	U = 151,5; p = 0,001	
Трудности целеполагания		U = 175,5; p = 0,009
Импульсивность		U = 165,5; p = 0,005
Вербальные трудности	U = 198,5; p = 0,002	
Экстралингвистические и фонетические трудности	U = 190,0; p = 0,01	
Невербальные, кинесические трудности	U = 213,0; p = 0,006	
Просодические трудности		U = 110,0; p = 0,002
Трудности построения диалога	U = 162,5; p = 0,004	
Трудности самоконтроля		U = 186,0; p = 0,002

Общий уровень выраженности базовых коммуникативных трудностей, возникающий в межкультурном общении, практически тождествен: у русских студентов среднее значение 22, у китайских – 23. Это соответствует высокой степени затрудненности общения, связанной с проявлением личностных барьеров. У китайских студентов ситуация осложняется наличием языкового барьера, а также пребыванием в инокультурной среде.

Вместе с тем существуют значимые различия по некоторым базовым трудностям. Например, учащимся из Китая нередко не хватает уверенности в себе во время общения, они больше сомневаются в своей способности правильно выстроить коммуникативный акт, чем русские студенты, и поэтому зачастую не готовы идти на контакт, боятся инициировать новые коммуникации, стремятся остаться в тени, уйти от необходимости объяснения собственной позиции. В большинстве случаев китайские студенты стремятся пе-

редать инициативу в разговоре русскому партнеру, ждут от него понимания, подсказки. На невербальном уровне это проявляется через извиняющуюся улыбку, небольшой наклон вперед верхней части туловища (имитация поклона, которого данная ситуация в принципе не предполагает).

Эксперты отмечают, что китайцы испытывают чувство зависти по отношению к тем своим соотечественникам, которые учатся в России дольше и уже освоили язык на необходимом для бытовой коммуникации уровне.

Китайские студенты, по сравнению с русскими, во время общения проявляют меньше эмоций, особенно пытаются скрывать отрицательные эмоции. Россияне, напротив, в ситуации межкультурного диалога могут быть достаточно несдержанны и даже грубы, не скрывают своего раздражения, испытываемого дискомфорта или негативного отношения к собеседнику, допускают *агрессивные высказывания*, могут прервать коммуникацию.

Китайская же коммуникативная культура, базирующаяся на конфуцианских и даосистских этических принципах, предполагает контроль над проявлением эмоций, вежливость и учтивость в процессе общения. Исследователи китайской культуры отмечают: «Огромной фобией китайца является публичное проявление эмоций. Они искренне считают, что люди не должны видеть их истинные чувства» [12, с. 235]. Опасение обидеть, оскорбить партнера по общению – отличительная черта речевого поведения китайцев.

Не выявлены значимые различия в частоте возникновения таких базовых трудностей, как низкий уровень эмпатии, проявление конформизма и эмоционально-личностной зависимости от партнера по общению. Однако степень их выраженности в межкультурном общении достаточно высока как у русских, так и у китайцев. Это обусловлено трудностями адаптации студентов к новым коммуникативным условиям, их взаимозависимостью, отсутствием опыта межкультурного диалога, недостатком знаний и понимания социокультурных особенностей иностранных партнеров.

Значительные расхождения в показателях отмечены в блоке «*Содержательные коммуникативные трудности*», связанном с анализом и пониманием коммуникативных условий, постановкой цели общения, созданием коммуникативных программ (у русских студентов средний балл 19, у китайских – 29).

Ориентация в коммуникативной ситуации в процессе межэтнического взаимодействия проблематична как для китайцев, так и для русских, что связано с незнанием чужой культуры, традиционных для нее вербальных и невербальных реакций, присущих собеседнику. У китайских студентов выше показатели *ригидности, недостатка коммуникативных знаний, трудностей планирования, прогнозирования и выбора способа влияния, перестройки коммуникативной программы* ($p \leq 0,01$). Безусловно, наличие данных трудностей обусловлено недостаточным опытом общения с носителями русского языка, неосвоенностью стандартных коммуникативных ситуаций (речевой этикет), а также ситуаций, предполагающих знание норм и правил вежливого и статусного общения, приемов аргументации и убеждения во время разговора. В общении с соотечественниками китайцы общительны, доброжелательны, приветливы, в незнакомой же обстановке межкультурного взаимодействия стараются не выражать свои эмоции, ведут себя сдержанно, подчеркнuto официально.

Русские студенты чаще, чем китайцы, испытывают трудности *целеполагания*, более *импульсивны* в проявлении эмоций, совершении поступков. Причины подобного коммуникативного поведения кроются в истоках русской ментальности. Для русского человека свойственны крайние выражения чувств, спонтанные, порой необдуманные решения. Исследователи-этнолингвисты, рассуждая об особенностях русского менталитета, отмечают влияние на этническую ментальность колоссальных просторов и континентального климата. Это объясняет странную подверженность русского человека безудержной радости и крайней, невыразимой тоске [20, с. 52], что находит отражение в коммуникативной деятельности как на вербальном, так и на невербальном уровне.

Инструментальные коммуникативные трудности, проявляющиеся в неумении эффективно реализовывать на практике намеченные программы коммуникативных действий, в процессе межэтнического общения значимо чаще испытывают китайские (средний балл 31), чем русские (средний балл 18) студенты ($p \leq 0,003$).

Безусловно, это отчасти объясняется недостаточной изученностью русского языка, незнанием речевых традиций, принятых в нашей стране, а отчасти и менталитетом китайцев, предписывающим иные коммуникативные установки. Китайские студенты чаще испытывают трудности,

связанные с неумением грамотно, точно, ясно выражать свои мысли, а также фонетические и экстралингвистические трудности, что обусловлено типологической разницей русского (славянская группа индоевропейской языковой семьи) и китайского (китайская группа сино-тибетской языковой семьи) языков, а соответственно, и значительными отличиями в области фонетики, лексики, грамматики. Так, например, мы находим много расхождений между языками на лексическом уровне в отношении родственной терминологии. В русском языке слова-названия родственников (кровных и свойственников), многие из которых сложились еще в праиндоевропейскую эпоху, не отличаются таким разнообразием, как в китайском языке, где в основу именованья закладывается не только указание на степень родства, но еще и на возраст, место в семейной иерархии (Табл. 2).

Таблица 2

Примеры наименований родственников в русском и китайском языках

Русский язык	Китайский язык
сестра	姐姐 (jiějie) – старшая сестра 妹妹 (mèimei) – младшая сестра
брат	哥哥 (gēge) – старший брат 弟弟 (dìdì) – младший брат
бабушка	奶奶 (nǎinai) – бабушка (со стороны отца) 外婆 (wàipó) – бабушка (со стороны матери)
дедушка	祖父 (zǔfù) – дедушка (со стороны отца) 外祖父 (wàizǔfù) – дедушка (со стороны матери)

Этим во многом обусловлены частотные ошибки в письменной и устной речи китайцев при описании состава семьи, что объясняется стремлением найти более точное русское соответствие китайским номинациям (напр., *дедушка мамы – отец матери, дедушка*).

Китайские студенты часто испытывают трудности и в области использования выразительных, эмоционально-экспрессивных средств русского языка. Исследователи отмечают, что «русский язык с его богатейшей системой суффиксов идеально приспособлен для выражения огромного спектра разнообразных эмоциональных отношений» [20, с. 70]. Обилие суффиксов субъективной оценки в русском языке вызывает у китайцев недоумение: напр., *дом, доми́к, домишко́, домище́*. В большинстве случаев китаец использует в

речи нейтральную общеупотребительную лексику, доминанту синонимического ряда, что значительно снижает экспрессивность высказывания, так необходимую носителям русского языка для полноценного выражения эмоций во время коммуникации.

В процессе межкультурного общения у китайских студентов возникают затруднения и в области невербальных, кинесических, проявлений. Например, в китайской и русской культурах не совпадают жестовые изображения цифр. Например, цифра 6 – рука сжата в кулак, большой палец и мизинец разводятся в стороны (в России этот жест интерпретируется носителями языка как приглашение к распитию спиртного) и др. Подмигивание у китайцев расценивается как развязность, фривольность поведения, в русской же культуре имеет значение шутки, озорства и маркируется положительно.

Важное значение имеет для китайца любой документ (паспорт, свидетельство, приглашение и др.), поэтому его передают собеседнику обязательно двумя руками, сопровождая этот жест небольшим наклоном плеч. Для русского невербального поведения такое выражение вежливости вовсе не характерно, вызывает непонимание, удивление.

Во время межкультурного общения китайцы часто испытывают трудности в построении диалога, базирующиеся на неверном восприятии устной речи собеседника (аудирование), незнании правил речевого этикета, а поэтому выстраивают неадекватную данной речевой ситуации обратную связь. Например, китаец может спросить собеседника о его возрасте. Данный вопрос является для китайца рядовым, он ожидает прямого ответа для того, чтобы сориентироваться, в какой степени ему следует выказывать уважительное отношение к собеседнику. В китайской культуре возраст человека свидетельствует о его жизненном опыте, мудрости. Русские же расценивают такой вопрос как некорректный, поскольку для нашей культуры возраст напрямую связан с социальным статусом человека.

Русские студенты, как показало исследование, сталкиваются с инструментальными трудностями в процессе межэтнического взаимодействия реже, чем китайцы. Общение на русском языке, который выполняет в данном случае функцию языка-посредника, не вызывает у студентов каких-либо проблем в организации собственного высказывания или трактовке ответной реплики собеседника, исключая случаи выражения в речи

национально-специфического компонента. У русских студентов во время коммуникации отмечаются в основном *просодические трудности* (регулирование темпа и громкости речи), а также *трудности самоконтроля* (в части контроля испытываемых эмоций). Русская ментальность предполагает вербальное и невербальное выражение чувств в процессе общения. По словам А. Вержбицкой, «эмоциональная температура текста» у русских весьма высока [3, с. 55]. Поэтому эмоции здесь труднее поддаются контролю, их не принято сдерживать, как это можно наблюдать в китайской коммуникативной культуре. Разность культур объясняет тот факт, что и китайские, и русские студенты испытывают одинаковые затруднения в принятии на себя ведущей позиции в общении. Оказавшись в ситуации межкультурного общения, обе студенческие группы чувствовали неуверенность, недостаточность своих познаний в межэтническом коммуникативном взаимодействии.

Выявленные трудности межкультурного диалога обуславливают необходимость адресной психологической помощи студентам в *преодолении актуальных трудностей в межкультурном общении*, которая может концентрироваться в себе следующие направления:

- практическое обучение конструктивному коммуникативному поведению в процессе преподавания русского языка как иностранного;
- практическое обучение межкультурному взаимодействию (проведение тренингов межкультурной коммуникации);
- введение специальных курсов по социолингвистике, этнопсихолингвистике;
- усиление страноведческой составляющей, в том числе коммуникативного страноведения, в процессе обучения иностранным языкам.

Выводы

1. Общевозрастными коммуникативными трудностями, не зависящими от социокультурной контекстуализации, характерными для юношеского этапа онтогенеза, являются трудности эмпатии, проявление конформизма, эмоционально-личностная зависимость от партнера по общению, трудности прогнозирования, неспособность предвидеть конфликт.

2. Существуют социокультурные различия коммуникативных трудностей китайских и российских студентов, а также различия языковых и социальных барьеров, возникающих в ситуациях межкультурного общения. Для российских сту-

дентов более характерны проявления агрессии в межкультурном общении, трудности целеполагания, импульсивность, проблемы самоконтроля и просодические трудности; для китайцев свойственны неготовность инициировать новые контакты, зависть, запрет на выражение эмоций, ригидность, трудности планирования и перестройки коммуникативных программ, построения диалога, вербальные и невербальные трудности.

3. С целью конструктивизации межнационального взаимодействия необходима адресная психологическая и психолингвистическая помощь китайским и российским студентам в преодолении актуальных трудностей, возникающих в ситуациях межкультурного общения.

Библиографический список

1. Большой китайско-русский словарь: около 180000 слов, словосочетаний, значений и переводов [Текст] / З. И. Баранова, В. Е. Гладцков, В. А. Жаворонков, Б. Г. Мудров; под ред. Б. Г. Мудрова. – М.: Живой язык, 2009. – 524 с.
2. Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика [Текст] / В. Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
3. Вержбицкая, А. Язык. Культура. Познание [Текст] / А. Вержбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
4. Герд, А. С. Введение в этнолингвистику [Текст] / А. С. Герд. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. – 360 с.
5. Дешериев, Ю. Д. Социальная лингвистика. К вопросам общей теории [Текст] / Ю. Д. Дешериев. – М.: Наука, 1977. – 382 с.
6. Егурнова, А. А., Букетова, Е. А. Коммуникативная толерантность при межкультурном взаимодействии русских и китайских студентов [Электронный ресурс] / А. А. Егурнова, Е. А. Букетова // Концепт. – 2013. – № 8 (август). – С. 76-80. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13170.htm> (дата обращения: 17.04.2019).
7. Жирмунский, В. М. Проблема социальной дифференциации языков [Текст] / В. М. Жирмунский // Общее и германское языкознание. Избранные труды. – Л.: Наука, 1976. – С. 386-400.
8. Ковтун, Е. В. Межкультурная коммуникация и традиционные ценности в современной высшей школе Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] / Е. В. Кофтун // Наукоедение. – № 6. – 2013. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/132PVN613.pdf> (дата обращения: 16.04.2019).
9. Леонтьев, А. А. Национально-культурная специфика речевого поведения [Текст] / А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. – М.: Наука, 1977. – 352 с.

10. Новикова, И. А., Гридунова, М. В. Межкультурные различия представлений о невербальной коммуникации у российских и китайских студентов [Текст] / И. А. Новикова, М. В. Гридунова // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2011. – № 3. – С. 40-45.
11. Новикова, И. А., Гридунова, М. В. Особенности стереотипов о невербальной коммуникации и их роль в межэтническом взаимодействии российских и китайских студентов [Текст] / И. А. Новикова, М. В. Гридунова // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2012. – № 4. – С. 21-28.
12. РМ – Русский мир: языки и культура: Западная и Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Восточная Азия и Дальний Восток [Текст]: монография / Т. М. Балыхина, О. В. Ветер, А. Э. Свиридова, А. Д. Федоренков, С. В. Хилькевич. – М.: РУДН, 2015. – 313 с.
13. Русское и китайское коммуникативное поведение. Вып. 1 [Текст] / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2002. – 76 с.
14. Самохвалова, А. Г. Коммуникативные трудности ребенка: феноменология, факторы возникновения, динамика [Текст]: монография / А. Г. Самохвалова. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2014. – 358 с.
15. Самохвалова, А. Г. Развитие межкультурной коммуникативной компетентности детей и подростков [Текст] / А. Г. Самохвалова, О. Б. Скрыбина, М. В. Метц, Н. М. Иванова. – Кострома: Изд-во КГУ, 2018. – 172 с.
16. Самохвалова, А. Г. Социальные страхи как фактор затрудненного общения городских и сельских подростков [Текст] / А. Г. Самохвалова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 148-155.
17. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры [Текст] / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13-24.
18. Тер-Минасова, С. Г. Язык и международная коммуникация [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 352 с.
19. Толстой, Н. И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса [Текст] / Н. И. Толстой // Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос). – Л.: Наука, 1983. – С. 181-190.
20. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии [Текст]: учеб. пособие / А. Т. Хроленко. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 184 с.
21. Швейцер, А. Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы [Текст] / А. Д. Швейцер. – М.: Наука, 1976. – 175 с.
- V. A. Zhavoronkov, B. G. Mudrov; pod red. B. G. Mudrova. – M.: Zhivoj jazyk, 2009. – 524 s.
2. Bondaletov, V. D. Social'naja lingvistika = Social linguistics [Tekst] / V. D. Bondaletov. – M.: Prosveshchenie, 1987. – 160 s.
3. Verzhbickaja, A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie = Language. Culture. Knowledge [Tekst] / A. Verzhbickaja. – M.: Russkie slovari, 1996. – 416 s.
4. Gerd, A. S. Vvedenie v jetnolingvistiku = Introduction to ethnolinguistics [Tekst] / A. S. Gerd. – SPb.: Izd-vo SPbGU, 2009. – 360 s.
5. Desheriev, Ju. D. Social'naja lingvistika. K voprosam obshhej teorii = Social linguistics. To questions of general theory [Tekst] / Ju. D. Desheriev. – M.: Nauka, 1977. – 382 s.
6. Egurnova, A. A., Buketova, E. A. Kommunikativnaja tolerantnost' pri mezhkul'turnom vzaimodejstvii russkih i kitajskih studentov = Communication tolerance in intercultural interaction between Russian and Chinese students [Jelektronnyj resurs] / A. A. Egurnova, E. A. Buketova // Koncept. – 2013. – № 8 (avgust). – S. 76-80. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13170.htm> (data obrashhenija: 17.04.2019).
7. Zhirmunskij, V. M. Problema social'noj differenciacii jazykov = Problem of social differentiation of languages [Tekst] / V. M. Zhirmunskij // Obshhee i germanskoe jazykoznanie. Izbrannye trudy. – L.: Nauka, 1976. – S. 386-400.
8. Kovtun, E. V. Mezhkul'turnaja kommunikacija i tradicionnye cennosti v sovremennoj vysšej shkole Kitajskoj Narodnoj Respubliki = Intercultural communication and traditional values in modern high school of the People's Republic of China [Jelektronnyj resurs] / E. V. Kovtun // Naukovedenie. – № 6. – 2013. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/132PVN613.pdf> (data obrashhenija: 16.04.2019).
9. Leont'ev, A. A. Nacional'no-kul'turnaja specifika rechevogo povedenija = National-cultural specifics of speech behavior [Tekst] / A. A. Leont'ev, Ju. A. Sorokin, E. F. Tarasov. – M.: Nauka, 1977. – 352 s.
10. Novikova, I. A., Gridunova, M. V. Mezhkul'turnye razlichija predstavlenij o neverbal'noj kommunikacii u rossijskih i kitajskih studentov = Cross-cultural differences in perceptions of non-verbal communication between Russian and Chinese students [Tekst] / I. A. Novikova, M. V. Gridunova // Vestnik RUDN. Serija «Psihologija i pedagogika». – 2011. – № 3. – S. 40-45.
11. Novikova, I. A., Gridunova, M. V. Osobennosti stereotipov o neverbal'noj kommunikacii i ih rol' v mezhjetnicheskom vzaimodejstvii rossijskih i kitajskih studentov = Features of stereotypes about non-verbal communication and their role in inter-ethnic interaction between Russian and Chinese students [Tekst] / I. A. Novikova, M. V. Gridunova // Vestnik RUDN. Serija «Psihologija i pedagogika». – 2012. – № 4. – S. 21-28.
12. РМ – Русский мир: языки и культура: Западная и

Reference List

1. Bol'shoj kitajsko-russkij slovar': okolo 180000 slov, slovosochetaniј, znachenij i perevodov = Great Chinese-Russian dictionary: about 180000 words, phrases, values and translations [Tekst] / Z. I. Baranova, V. E. Gladckov,

Juzhnaja Azija, Jugo-Vostochnaja Azija, Vostochnaja Azija i Dal'nij Vostok = RW – Russian world: languages and culture: West and South Asia, South-East Asia, East Asia and the Far East [Tekst] : monografija / T. M. Balyhina, O. V. Veter, A. Je. Sviridova, A. D. Fedorenkov, S. V. Hil'kevich. – M. : RUDN, 2015. – 313 s.

13. Russkoe i kitajskoe kommunikativnoe povedenie = Russian and Chinese communicative behavior. Vyp. 1 [Tekst] / pod red. I. A. Sternina. – Voronezh : Istoki, 2002. – 76 s.

14. Samohvalova, A. G. Kommunikativnye trudnosti rebenka: fenomenologija, faktory vznikovenija, dinamika = Communication difficulties of the child: phenomenology, factors of occurrence, dynamics [Tekst] : monografija / A. G. Samohvalova. – Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2014. – 358 s.

15. Samohvalova, A. G. Razvitie mezhkul'turnoj kommunikativnoj kompetentnosti detej i podrostkov = Development of intercultural communication competence of children and adolescents [Tekst] / A. G. Samohvalova, O. B. Skrjabina, M. V. Metc, N. M. Ivanova. – Kostroma : Izd-vo KGU, 2018. – 172 s.

16. Samohvalova, A. G. Social'nye strahi kak faktor zatrudnennogo obshhenija gorodskih i sel'skih podrostkov = Social fears as a factor of difficult communication between urban and rural adolescents [Tekst] /

A. G. Samohvalova // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2016. – № 2. – S. 148-155.

17. Telija, V. N. Pervoočerednye zadachi i metodologičeskie problemy issledovanija frazeologičeskogo sostava jazyka v kontekste kul'tury = Priorities and methodological problems of a research of the phraseological structure of language in the context of culture [Tekst] / V. N. Telija // Frazeologija v kontekste kul'tury. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. – S. 13-24.

18. Ter-Minasova, S. G. Jazyk i mezhdunarodnaja kommunikacija = Language and international communication [Tekst] / S. G. Ter-Minasova. – M. : Izd-vo MGU, 2004. – 352 s.

19. Tolstoj, N. I. O predmete jetnolingvistiki i ee roli v izuchenii jazyka i jetnosa = On the subject of ethnolinguistics and its role in the study of language and ethnos [Tekst] / N. I. Tolstoj // Areal'nye issledovanii v jazykoznanii i jetnografii (jazyk i jetnos). – L. : Nauka, 1983. – S. 181-190.

20. Hrolenko, A. T. Osnovy lingvokul'turologii = Fundamentals of Linguoculturology [Tekst] : ucheb. posobie / A. T. Hrolenko. – M. : Flinta: Nauka, 2006. – 184 s.

21. Shvejcer, A. D. Sovremennaja sociolingvistika: teorija, problemy, metody = Modern sociolinguistics: theory, problems, methods [Tekst] / A. D. Shvejcer. – M. : Nauka, 1976. – 175 s.